

Л. А. ИТИГИНА

К ВОПРОСУ О РЕПЕРТУАРЕ ОППОЗИЦИОННОГО ТЕАТРА ЕЛИЗАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ В 1730-е ГОДЫ

По дошедшим до нас сведениям Елизавета Петровна еще до своего восшествия на престол уделяла довольно большое внимание театру. Известны опубликованные П. Бартеневым материалы допроса, который в 1735 г. Анна Иоанновна учинила регенту придворного хора цесаревны Елизаветы Петровны Ивану Петрову. При аресте у него были отобраны среди других бумаг листки с ролью из какой-то комедии о принцессе Лавре. На допросе Иван Петров показал, что «в той комедии написанные речи говорены были от персон около тридцати... А те-де комедии бывали в доме у государыни цесаревны в Москве, в Покровском и в Санктпитербурхе на Смольном дворе, а в других местах нигде не бывали».¹

По этим скудным сведениям, конечно, трудно представить себе, какой это был театр, какие драматические произведения составляли его репертуар. Ясно одно. Судя по тому, что отрывки одной из пьес этого театра были конфискованы, а их владелец подвергнут допросу, сам театр цесаревны возбуждал подозрения у Анны Иоанновны и был всячески преследуем. Вспомним, что в результате борьбы за престол Анна Иоанновна и Елизавета находились в состоянии постоянной вражды друг с другом. Елизавета считала себя незаслуженно обойденной. Ведь по завещанию Екатерины I «в случае бездетной смерти внука Петра Великого престол должен был перейти к старшей их дочери Анне Петровне с нисходящими потомками, а за их

¹ Черты из жизни императрицы Елизаветы Петровны. — Русский архив. Изд. 2-е. СПб., 1865, стр. 346.

отсутствием к Елизавете». ² Однако в 1730 г. после смерти Петра II верховный тайный совет при участии князей Долгоруких и Голицыных объявил это завещание недействительным на том основании, что Екатерина I сама не имела права занимать престол, как женщина низкого происхождения, «устранив таким образом дочерей Екатерины I, которых партия старины всегда считала рожденными до брака». ³

Учитывая эти сложные отношения, возникшие между Анной Иоанновной и Елизаветой, можно сделать предположение, что театр, созданный приближенными цесаревны, имел оппозиционный характер. Вероятно, его основной задачей было всячески подчеркивать ту мысль, что Елизавета незаконно лишена родительского престола и что именно в ней можно найти истинную продолжательницу петровских дел. В. Д. Кузьмина считает возможным отнести к репертуару этого театра «Акт о Петре Златых ключей». «В настоящее время наше предположение не может быть подтверждено документально, — пишет она, — но следует вспомнить мрачные времена „бириновщины“, чтобы понять, насколько уместна в репертуаре придворного театра молодой Елизаветы была бы тема о правах и обязанностях государя, о милости, о возвращении из ссылки, намеченная в „Акте“ в заключительном монологе Петра Златых ключей». ⁴

Сама мысль о существовании в то время оппозиционного театра очень интересна. Она затрагивает довольно широкий круг вопросов, причем не только литературных и театроведческих, но и исторических.

Какие же пьесы могли быть включены в репертуар такого театра? В его состав могла входить, по нашему мнению, драма «Акт о преславной палестинских стран царице». ⁵

Эта пьеса представляет собой инсценировку популярной повести XVII века. Повесть существует в двух редакциях: пространной, которая обычно носит название «Гистория о римском кесаре Оттоне и о цесаревне Алунде и детех их Леоне и Флоренсе выписана из римских летописцев», ⁶ и краткой под названием «Повесть зело полезна, выписана от древних летописцев из римских хроников, коя царица моляся пресвятой богородице милость получи». ⁷ Обе редакции дошли до нас в большом количестве списков. В основу пьесы положена краткая редакция, причем та из двух ее разновидностей, где у персонажей не было имен. Об этом говорится в статье С. А. Щегловой «Неизвестная драма петровской эпохи о царице и львице». ⁸ Надо сказать, что это — единственная подробная работа, посвященная данной пьесе. Вообще же «Акт о преславной палестинских стран царице» изучен очень мало.

Как видно уже из самого названия статьи, С. А. Щеглова относит пьесу к эпохе Петра Великого. Однако это мнение представляется нам весьма спорным. Вопрос о времени создания драмы является для нас принципиальным, так как правильная датировка позволит нам с большим основанием отнести пьесу к репертуару того или иного театра. Рассмотрим подробнее те доказательства, которые приводит С. А. Щеглова в пользу своего утверждения.

Прежде всего это ссылака на текст, обращение к некоторым фрагментам содержания «Акта». Чтобы стало яснее, о чем идет речь, кратко напомним

² П. Милюков. Из истории русской интеллигенции. СПб., 1902, стр. 1.

³ Там же, стр. 6.

⁴ И. М. Бадалич, В. Д. Кузьмина. Памятники русской школьной драмы XVIII века. М., 1968, стр. 105.

⁵ ГИМ, Собр. Барсова 2518.

⁶ См., например: ГПБ, собр. Погод. 1770, 1771.

⁷ См., например: ГПБ, собр. Погод. 1773.

⁸ С. А. Щеглова. Неизвестная драма петровской эпохи о царице и львице. — В кн.: Труды комиссии по древней русской литературе, т. I. М.—Л., 1932, стр. 153—229.

сюжет пьесы. Могущественный царь Географ и супруга его царица Диана жили в мире и добром согласии. Радость их омрачалась лишь тем, что не было у них «наследных ни дщери, ни сына». И вот наконец царица родила двух сыновей-близнецов. Счастливый царь не знал, как благодарить бога за то, что молитвы его услышаны. Но вдруг в разгар всеобщего ликования появляется мать царя, ненавидевшая свою невестку и хотевшая ее погубить. Она клеветает на Диану, обвиняя ее в измене мужу. Мать заставляет царя поверить в то, что новорожденные не его дети. «Не мни, что те младенцы родные суть чада», — говорит она. Разгневанный царь изгоняет Диану в дальние пустыни.

Значительное место в пьесе отведено описанию злоключений страстующей царицы. Одного младенца у нее похищает львица и воспитывает его в пещере. Однажды корабельники, проплывая мимо и заметив такое зрелище (львицу, играющую с отроком), забирают их на корабль. Затем, попав в страну Географа, они дарят ему юношу и львицу. Царица же, оставшись с одним сыном, находит приют у некоего князя. У пьесы счастливый конец. Справедливость все-таки побеждает. Братья встречаются. Географ узнает в них своих сыновей. В том, что они, «многие бедствия претерпев», остались живы, он видит труд божий и убеждается в невинности царицы. Диану встречают с почестями.

Напомним более подробно те эпизоды, которые, по мнению С. А. Щегловой, проливают свет на время написания драмы. Один из них — это сцена совета Географа с сенаторами по поводу того, брать или нет дань с приезжающих купцов. Сенаторы предлагают царю брать дань, но он возражает: «Что требовать с них дани, якобы мы скудны. Купцов бо есть прибыток несносны и трудны».⁹

Когда же один из сенаторов все-таки настаивает на своем:

«Обычай есть такой по всем государствам
Дань брати с приставших купцов к оным царствам»,¹⁰

царь отвечает ему на это:

«Что слова суетныя ныне простираешь
Как сребролюбого мене называешь»¹¹ —

и, обращаясь к купцам, объявляет им свою милость:

«... власть вам дам в царстве моем торговати
И дань в казну царскую не велью с вас брати».¹²

С. А. Щеглова видит в этом эпизоде прямое указание на петровскую эпоху, так как именно при Петре стали развиваться торговые отношения с заморскими странами.

С этим, конечно, нельзя не согласиться. Можно было бы привести еще один эпизод пьесы, напоминающий нам петровские реформы образования. Но нужно сказать, что идеи Петра о значении образования находили свое отражение во многих повествовательных произведениях и более позднего времени. Такова, например, «Гистория о некоем шляхецком сыне», датируемая Г. Н. Моисеевой 1730-ми годами.¹³ Она начинается рассказом о мудром государе, который построил «здания пречюдная и в них разных наук школы, в которых указал шляхетским, министрским и сенаторским детям быть в науке и по науке занять место». Поэтому эпизоды из пьесы, приведенные

⁹ ГИМ, Собр. Барсова, л. 23 об.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же, л. 25 об.

¹² Там же, л. 26.

¹³ Г. Н. Моисеева. Русские повести первой трети XVIII века. М.—Л., 1965, стр. 132—160.

С. А. Щегловой в качестве доказательства ее предположения, никак не могут служить веским доводом в его пользу.

Основной аргумент в защиту своей гипотезы, позволяющий датировать пьесу с точностью до года, Щеглова видит в том, что в пьесе царь повелевает своим сенаторам созвать совет для суда над царицей. Этот факт позволил исследователю сделать предположение, что это описание отражает конкретный исторический факт, а именно — учреждение Сената. Сенат был создан 22 февраля 1711 г. И пьеса, считает С. А. Щеглова, была создана где-то в 1711—1712 гг.: по ее убеждению, автор не стал бы писать о событии, после которого прошло уже много времени.

Но совещания царя с сенаторами встречаются довольно часто и в пьесах, относящихся к более позднему периоду. Так, например, в пьесе «Образ торжества российского», написанной в честь восшествия на престол Елизаветы, в первом явлении встречается: «Геркулес с сенаторами советует, како бы свой народ прославить». Кстати, Геркулес в этой пьесе символизирует Петра.

Кроме того, петровская тема вообще вряд ли могла исчезнуть бесследно из литературы и после смерти Петра. Достаточно вспомнить Кантемира, Тредиаковского, Ломоносова.

В связи со всем этим мнение С. А. Щегловой о том, что эпизоды, указанные выше, — существенные доказательства принадлежности пьесы именно к петровской эпохе, кажется совсем неубедительным. Если предположить, что драма была написана позже, то вполне возможно, что эти эпизоды нужны были для напоминания о минувшей поре.

Кажется несколько странным, что С. А. Щеглова, датируя пьесу, обратила внимание не на весь сюжет в целом, а на его отдельные фрагменты. Главную тему драмы исследователь видит в традиционной борьбе добра и зла, в помощи обиженным, ни в чем не повинным, напрасно пострадавшим. «Если мы обратимся к драме о царице и львице, то увидим, что мысль о необходимости помогать обиженным, невинно страждущим является основной», — пишет она.¹⁴ Но об абстрактной ли борьбе добра и зла идет речь в нашей пьесе?

Попытаемся раскрыть содержание «Акта». В центре пьесы — женский образ. Царица становится жертвой клеветы. Ее обвиняют в измене мужу, в рождении «незаконных» детей и изгоняют в дальние пустыни. Вместо короны — терновый венец. В пустыне она претерпевает множество мучений, но терпеливо переносит все муки, уповая на всевышнего. В конце концов справедливость торжествует. Царницу с почестями встречают в родной державе.

Случайно ли автор драмы выбрал для инсценировки повесть именно с таким сюжетом? Обратим внимание на то, что основная мысль пьесы — мысль о клевете, о лишении престола законных наследников, о тяжелых испытаниях, которые приходится им преодолевать, чтобы занять по праву принадлежащее им положение. Могла ли возникнуть необходимость в пьесе такого содержания при Петре? В период его царствования не было для этого ни малейшего повода. Что касается конфликта между Петром и его сыном царевичем Алексеем, то представляется маловероятным, чтобы одно и то же произведение и выступало в защиту Алексея Петровича, и одновременно прославляло петровские деяния.

Зато эта драма очень напоминает тернистый путь к российскому престолу Елизаветы Петровны. Может быть, судьба цесаревны и составляет подтекст пьесы? Ведь недаром в прологе пьесы перед традиционным пересказом содержания находим мысль о том, что бедствия обрушиваются на человека независимо от того, к какому сословию он принадлежит. Даже подчеркивается: «И царие иногда печали претерпевают». Если предположить, что автор использовал подходящий к данным событиям сюжет популярной повести, то можно провести некоторые косвенные параллели между персона-

¹⁴ С. А. Щеглова. Разночинно-демократический театр начала XVIII века и его репертуар. — ТОДРА, т. XII, М.—Л., 1956, стр. 246.

жами пьесы и конкретными историческими лицами. Так, в мудром, но вспыльчивом царе Географе можно увидеть черты Петра Великого, в судьбе оклеветанной царицы и ее сыновей угадывается аналогия с участью невинно пострадавшей Елизаветы. А образом матери царя, «злобствующей» на невестку свою, царицу Диану, автор, возможно, хотел указать на племянницу Петра — Анну Иоанновну. Как известно, между ней и Елизаветой шла упорная борьба за власть. И Анна Иоанновна, боясь лишиться царского венца, распускала о Елизавете разные слухи. Например, она пыталась уверить всех, что Елизавета побочная, незаконная дочь Петра. Не перекликается ли это с событиями нашей пьесы? Возможно, что эта инсценировка — удачная попытка автора передать иносказательным путем современные ему события. Нужно сказать, что передача актуальных проблем аллегорическими средствами была чрезвычайно популярна. Вероятно, в данном случае мы имеем дело именно с таким фактом.

Интересно отметить своеобразность этой аллегории. Автор не сделал главными действующими лицами своей пьесы символы, которые содержали бы уже довольно прозрачный намек (что было очень характерно для ранней школьной драмы). Нет в пьесе и аналогичного центральной теме повести сюжета из Библии, с которым можно было бы провести прямую параллель.

Перед нами новый для того времени тип аллегории. В переломке повести светского содержания ощущается ассоциативная связь с действительностью. Причем ассоциации у нас вызывает сам ход пьесы, ее логическое развитие, а не специально для этого введенные традиционные приемы.

Рассмотрим одно любопытное явление. Для этого сравним название драмы с названием краткой редакции повести и с одним из вариантов пространной редакции. Приводим полностью название драмы: «Акт о преславной палестинских стран царице, всюду славою прекрасно сияющей Диане, како от злобных ехидны свекрови своея за истинную правду во изгнании и разлучении, многая и ужасная восприя бедствия и како всешедрого всемогущего бога десницею, яко неповинно страждущая, паки от печалн свободися».

Название краткой редакции: «Повесть зело полезна, выписана от древних летописцев из римских хроников, коя царица моляся пресвятой богородице милость получи».

Название варианта пространной редакции: «Повесть изрядная, полезная же и утешная о Оттоне, цесаре римстем и о супруге его цесаревне Олунде, юже со двема чады своими в презустую и далечайшую пустыню изгна клеветы ради и наглоголения матери своея и како дивным промыслом и чудным строением божим по многих летах в познание и соединение придоша».

Сопоставляя название драмы с названиями краткой и пространной редакций повести, мы видим, что название «Акта» ближе к последнему. Если в заглавии краткой редакции говорится только о том, что «царица моляся пресвятой богородице милость получи», то в пьесе и в пространной редакции сообщается к тому же, что до этого царице пришлось тяжело пострадать и причиной бедствий была возведенная на нее клевета. Этим исчерпывается сходство пьесы с пространной редакцией повести.

С. А. Щеглова заметила это сходство названий, но не сделала отсюда никаких выводов. На наш взгляд, этот факт может навести на некоторые размышления. Прежде всего это указывает на то, что автор пьесы был хорошо знаком с обеими редакциями повести. И если бы он искал просто развлекательный сюжет, то, вероятно, обратился бы скорее к пространной редакции, изобилующей занимательными интригами. Кстати, попытка использовать эту редакцию для сцены уже предпринималась в самом начале века — в театре царевны Натальи Алексеевны. Значит, автора «Акта» интересовали не просто романтические повороты сюжета. Очевидно, ему нужна была фабула, в которую он мог бы вложить особый внутренний смысл.

Одним из аргументов, говорящим в пользу нашего предположения, является имя царицы — Диана. Ни в одной из редакций повести это имя не встречается. В пространной редакции царицу зовут Олунда, а в краткой

(т. е. той, по которой сделана инсценировка) у персонажей вообще нет имен. Следовательно, автор пьесы сам ввел это имя. Напомним, что Елизавету часто сравнивали с Дианой. Сошлемся на оды Ломоносова. Например, в «Оде на день рождения ее Величества государыни императрицы Елисаветы Петровны самодержицы Всероссийския»¹⁵ 1746 г. читаем:

... Елисавета	Свой светлый напрягает лук,
в России усугубит света,	Диана стрелы позлащенные
Державой и вендом своим.	С ним мечет из прекрасных рук
Ермий, наукам предводитель
И Марс, на брани победитель,	От ней геройство с красотою
Блистают совокупно с ним.	Повсюду мирой и войной
Там муж, звездами испещренный,	Лучи пускают дней златых.

В другой «Оде, в которой ее Величеству благодарение от сочинителя приносится за оказанную ему высочайшую милость в Сарском селе...»: ¹⁶

... Диане я прекрасной
Уже последую в лесах,
От коей хитростью напрасной
Укрыться хочет зверь в кустах.

В подтверждение того, что с именем Дианы связывали Елизавету, можно привести еще один аргумент. Судя по «Хронике русского театра», составленной Носовым,¹⁷ в дни дворцовых праздников при Елизавете, например в честь ее дня рождения или дня коронации, шел спектакль, в названии которого упоминалось имя Дианы. Вот выписка из «Хроники» за декабрь 1751 г.: «Четверг 17 дня (это канун дня рождения императрицы, — Л. И.). На театре на площади Зимнего Дворца италианскими придворными актерами представлена: *Диана на охоте*. Аллегорическая опера въ трехъ действияхъ сочинения придворного ея императорского величества композитора Франчески Арайя съ балетами, сочинитель коихъ придворный балетмейстер Ринальд Фассано; декорации изобретения придворного живописца и машиниста Иеранимо Боно».

Этот же спектакль ставили, как указывает Носов, и 26 ноября — в день коронации Елизаветы. Причем, по дошедшим до нас сведениям, не только в столице, но и в Ярославле. Значит, предположение о том, что имя «Диана» не случайно появилось в пьесе, имеет основание. Правда, могут возразить: а не было ли оскорблением для Елизаветы, которая официально не была замужем, сравнение с замужней царицей, имевшей двух детей? Думается, что, по всей вероятности, это все-таки не могло задеть честь Елизаветы Петровны. Во-первых, образ царицы не отождествляется полностью с Елизаветой, а лишь содержит намек на нее. Во-вторых, пьеса ставила своей задачей как раз снискать расположение публики к цесаревне и укрепить ее шансы в борьбе за русский престол.

Что касается композиции и языка пьесы, то и здесь никак нельзя согласиться с утверждением С. А. Щегловой, что «Акт о преславной палестинских стран царице» является типичным образцом школьной драмы первых двух десятилетий XVIII в.

Мы уже говорили о предельной четкости композиционного построения пьесы. Во многом это построение соответствует теории драмы, изложенной в курсе поэтики Ф. Кветницкого. Курс этот был прочитан им в 1732 г.

¹⁵ М. В. Ломоносов. Полное собрание сочинений, т. 8. М., 1959, стр. 147—156.

¹⁶ Там же, стр. 394—403.

¹⁷ Носов. Хроника русского театра. М., 1883.

в московской Славяно-греко-латинской академии. Подробный разбор учения Кветницкого сделал еще в 1891 г. профессор Г. Воскресенский.¹⁸

Согласно этому учению, текст «Акта» обрамлен аллегорическим антипрологом в стихах, прологом и эпилогом в прозе. Основная часть драмы написана довольно хорошо выдержанным тринадцатисложным силлабическим стихом с цезурой после седьмого слога. Везде соблюдается женская рифма, на которой особенно настаивал учитель Ломоносова. Таким образом, видно, что и в области стихосложения автор пьесы руководствовался правилами Кветницкого. Единственным существенным отступлением от этой теории является то, что создатель драмы не разделил ее на действия.

Говоря о композиционном решении нашей пьесы, необходимо упомянуть и о том, что в ней сведены до минимума аллегорические персонажи. Интересно, что в отличие от школьных пьес даже середины 40-х годов такие персонажи встречаются здесь только в антипрологе. И именно этот фактор как бы подчеркивает функциональную нагрузку антипролога — передачу философского смысла всей пьесы — и усугубляет его эмоциональное воздействие.

В языке драмы нет того изобилия варваризмов и церковнославянизмов, без которых не обходилась школьная драматургия начала века. Нет в пьесе и чересчур витиеватых словесных украшений, свойственных первым русским драматическим произведениям. Тем не менее язык драмы совсем не кажется обедненным. Изобразительные средства языка, к которым прибегает автор в своей пьесе, достаточно выразительны.

Нужно сказать, что и само название пьесы «Актom» отнюдь не указывает на ее бесспорную принадлежность к эпохе Петра I. Нельзя согласиться с мнением С. А. Щегловой, которая считает, что в то время все пьесы, как правило, назывались «актами». Гораздо чаще встречалось тогда название «комедия». «Пьесы школьного репертуара назывались чаще всего комедиями, — писал П. О. Морозов,¹⁹ — потому что первыми образцами для них служили произведения классической литературы, носившие это название, но значение термина понималось далеко не ясно. . . ввиду неустойчивости понятий комедиями называли и такие пьесы, которые больше напоминали трагедии». Именно под этим заглавием известны нам такие пьесы как «Комедия Сципион и Африкан, вождь римский. . .», «Комедия о Баязете и Тамерлане», «Триумфальная комедия по случаю взятия Шансельбурга» и т. д.

Исходя из всего сказанного выше, позволим себе сделать вывод, что по многим своим особенностям «Акт о преславной палестинских стран царице» не является типичной драмой, принадлежащей к эпохе Петра Великого.

Целый ряд факторов, упомянутых раньше, и прежде всего идейное содержание «Акта», дают нам возможность связать появление пьесы с именем Елизаветы Петровны.

Тема и основная идея нашей пьесы имеют много общего с другим произведением, посвященным Елизавете, — пьесой Одровонжа-Мигалевича «Стефанотокос», поставленной в Новгородской семинарии в 1742 г. по случаю коронации дочери Петра. Содержание «Стефанотокоса» заключается в следующем. Юноша должен был унаследовать родительский престол. Но в результате гнусных интриг, он, как и царица Диана, оказывается в пустыне, где претерпевает всяческие лишения. Стефанотокос тоже становится жертвой клеветы. О нем распускают слухи, что он незаконнорожденный. Власть стремится захватить чужеземные силы (намек на немецкое влияние при Анне Иоанновне). Но в конце концов справедливость побеждает и Стефанотокос торжественно «венчают на царство». При этом звучат слова, выражающие радость по поводу конца мучений и воцарения долгожданного правителя:

¹⁸ Г. Воскресенский. Ломоносов и Московская славяно-греко-латинская академия. М., 1891, стр. 24—37.

¹⁹ П. О. Морозов. История русского театра до половины XVIII столетия. СПб., 1889, стр. 47—48.

Уз тела сего прежде легчае лишимся,
Нежели от твоея любви разрешимся.
Родители служихом твоим постоянно
Их же имя и славу доднес непрестанно
Помяная в болезни сердца въздыхали:
О, когда б оные дние възсияли,
В них же бы нам можно престол зрети
Тебе, — сего ожидали вси отцы и дети.
Но се оный приспел есть день радостоплодный
Гряди на родительский престол ты природный!

Необходимо отметить, что тема восстановления поправленных прав законного наследника престола, подсказанная судьбой Елизаветы, была очень популярна в посвященных ей произведениях. Мы говорили о том, как эта проблема нашла свое отражение в «Стефанотококсе». Не обошел ее и В. К. Тредиаковский.²⁰ Так, в оде «Императрице Елизавете Петровне в день ее коронации», датированной весной 1742 г., он пишет:

Давно на престоле сидети
Элисавете подобало,
Давно в руках скипетр имети
Державу купно надлежало.

Далее следует риторический вопрос:

Почто не скоряя воцарилась?
Ни в венце скоряе явилась?

Затем поэт образно воссоздает ту сложную атмосферу, в которой находилась Елизавета накануне дворцового переворота 1741 г.:

Сети поставлены уж были,
Глубина же ям оказалась,
Беды и напасти губили,
Ненависть, как огонь, разгоралась.

Змеиным блевала злость ядом,
И всем уж подымалась адом;
Россия горестно стенала,
Нет защиты много навета,
Но ты зря, Элисавета,
Токмо в жалости въздыхала.

Нетрудно заметить, что и «Стефанотококсы», и ода Тредиаковского, и «Акт о преславной палестинских стран царице» перекликаются между собой общностью темы и основной идеи.

Продолжая разговор об уточнении датировки рассматриваемой пьесы, прежде всего нужно решить, какой фактор может явиться в нашем случае важнейшим для определения времени ее создания. Обращение к стилю не дает здесь желаемого результата, так как если вспомнить историю развития школьной драмы в России, то можно легко убедиться в том, что целый ряд традиционных стилистических приемов, кочующих из пьесы в пьесу, делает их похожими друг на друга. В школьных драматических произведениях до

²⁰ В. К. Тредиаковский. Избранные произведения. М.—Л., 1963, стр. 135—140.

середины XVIII в. господствовал определенный литературный штамп. Особенности композиции и языка «Акта» дают, разумеется, возможность сравнивать его с другими пьесами. Мы уже говорили о том, что во многом он совершенней драм петровской эпохи. Но в то же время в драматургии елизаветинской поры есть пьесы, напоминающие по стилю произведения более раннего времени. Особенно это видно на панегирических действиях, таких, например, как «Образ торжества российского».

Аналогичное явление — сходство стилистических и художественных приемов, затрудняющих датировку произведений 30—50-х годов XVIII в., отмечает в работе «Русские повести первой трети восемнадцатого века» Г. Н. Моисеева.

На основании всего сказанного можно сделать следующий вывод: самым главным, определяющим фактором при отнесении нашей пьесы к той или иной эпохе должно стать ее идейное содержание.

В данной работе мы пытались доказать, что в «Акте о преславной палестинских стран царице» отразились события, связанные с Елизаветой Петровной, и создана эта драма была, вероятно, в самый канун дворцового переворота. Ориентировочно можно назвать период с 1739 по 1741 год. К этому же времени относится, как говорилось ранее, и «Акт о Петре Златых ключей». Если сравнить эту пьесу с «Актом о преславной палестинских стран царице», то обнаружится немало интересного. Начнем с того, что оба «Акта» представляют собой инсценировки хорошо известных повестей XVII в. «Повесть о Петре Златых ключей» тоже существовала в пространной и краткой редакциях. И «Акт о преславной палестинских стран царице», и «Акт о Петре Златых ключей» являются не единственными обращениями к названным повестям для сценической обработки. Первая попытка была сделана в начале первого десятилетия XVIII в. Причем внимание авторов (или автора) этих пьес привлекли в обоих случаях пространные редакции повестей.

Проф. И. А. Шляпкин нашел среди рукописей Успенского собора в Великом Устюге сборник,²¹ куда входили следующие пьесы: «Комедия Хрисанфа и Дарин», «Комедия Евдокин-мученицы», «Комедия Петра Златых ключей», «Комедия Олофернова», «Комедия пророка Даниила», «Комедия о италянском маркграфе и о безмерной склонности графини его», «Комедия Олунина», «Комедия рождеству», «Комедия Андрея Первозванного», «Комедия о прекрасной Мелюзине», отрывок «Комедии о Богородице», «Комедия Варлаама и Иоасафа» и ноты к комедии «Юдифь». Этот сборник дает нам некоторое представление о театре царевны Натальи. Как видим, в его репертуар входили и «Комедия Олунина» и «Комедия Петра Златых ключей».

Сравнивая «Комедию Олунина» с пространной редакцией повести, И. А. Шляпкин находит, что автор пьесы допустил целый ряд сокращений и некоторую перестановку частей оригинала. Сокращению прежде всего подверглась история любовных отношений Флоренса (одного из сыновей царицы) с дочерью султана Маркебиллой. Лирика вообще отбрасывалась, зато эпический материал вошел в пьесу почти без изменений. Рядом с этой пьесой стоит и первая инсценировка «Повести о Петре Златых ключей». Эта драма дошла до нас тоже лишь в отрывках. Сохранились роли Посла турецкого султана и Советника. Обе пьесы написаны прозой. Кому принадлежит авторство — неизвестно. Правда, И. А. Шляпкин предполагает, что пьесы могли быть написаны самой Натальей Алексеевной. Но эта гипотеза не подкреплена какими-либо вескими аргументами.²²

Любопытно, что почти через три с половиной десятилетия обе повести вновь привлекли к себе внимание драматургов. На сей раз сценической обра-

²¹ Сейчас рукопись находится в БАН (Ленинград), собр. Устюжск.

²² И. А. Шляпкин. Царевна Наталья Алексеевна и театр ее времени. СПб., 1898.

ботке подверглись краткие редакции. «Повесть о Петре Златых ключей» в своей второй редакции носит более сдержанный характер по сравнению с первой. Постепенно утрачиваются рыцарские элементы. Сокращается история приключений разлученных влюбленных. Уменьшается число турниров. Теперь Петр мотивирует свое желание ехать в чужие страны обычаем ездить за границу для завершения образования. Много внимания уделяется мудрому правлению Петра после смерти его отца Волхвана.

На наш взгляд, обращение к кратким редакциям повестей объясняется в обоих случаях тем, что они представляли собой материал, который можно было бы интерпретировать для выражения идей, актуальных в ту пору. В одной из инсценировок говорится о том, как из-за клеветы чуть не были лишены престола законные наследники. В другой — подчеркивается мысль о том, каким должен быть истинный монарх, радующийся о своем государстве. Интересно, что в конце обеих пьес звучат слова о помиловании ранее осужденных. Так, в «Акте о Петре Златых ключей» Петр произносит:

Сосланных в ссылку везде оттоль возвращаю.

В «Акте о преславной палестинских стран царице» царь повелевает сенаторам:

Ныне скоро в приказах во всех возвестите,
Узников тамо сидящих, скоро распутите.

Мы уже приводили высказывание В. Д. Кузьминой (по поводу «Акта о Петре Златых ключей») о том, какой уместной была бы тема разумного управления страной в репертуаре театра Елизаветы Петровны.

Как видно, «Акт о преславной палестинских стран царице» и «Акт о Петре Златых ключей» находятся в тесной связи с личностью Елизаветы.

Когда же они были написаны? По нашему мнению, пьесы были созданы в период, непосредственно предшествующий перевороту, когда до предела были накалены дворцовые страсти, когда остро стал вопрос о новом монархе. Сторонники Елизаветы должны были окружить ее ореолом великомученицы, которой злые силы мешают занять по праву принадлежащий ей отцовский трон. Нужно было создать царевне репутацию достойной преемницы Петра I.

Наиболее благоприятные условия для создания этих пьес могли возникнуть, как нам кажется, во время правления Анны Леопольдовны (1740—1741). Во-первых, тогда был уже ослаблен террор, царивший в стране при Анне Иоанновне. И именно в то же самое время Елизавета начала укреплять свои позиции, сплотив вокруг себя гвардию. Разумеется, приверженцы цесаревны не могли говорить об этом открыто, поэтому они использовали для своих целей аллегории. Кстати, нужно сказать, что с внешней стороны «Акт о преславной палестинских стран царице» мог вполне соответствовать литературным вкусам правительницы. «Однажды она сказала, что внимание ее особенно привлекают те сочинения, в которых представляется несчастная государыня, с благородною гордостью и величием духа переносящая бедствия».²³ Так что приближенные Елизаветы, взявшись за пьесу, фабула которой могла даже понравиться Анне Леопольдовне, тем самым получали возможность отвести от себя подозрения.

Необходимо отметить еще один факт. При дворе цесаревны Елизаветы было много украинцев, например священники отец Констанций, Федор Дубянский, камер-лакей Котляревский. Учитывая, что в тексте «Акта о преславной палестинских стран царице» встречается довольно много украинизмов, можно попытаться предположить, что кто-то из этих людей и явился автором пьесы.

²³ Замечания графа Панина на записки генерала Манштейна о России. — В сб.: Русская старина, т. 20. СПб., 1879.

Из эпилога «Акта о преславной палестинских стран царице» видно, что пьеса обращена к «благородному собранию». Вполне естественно, что приближенным будущей императрицы нужно было вызвать симпатии к ней в различных слоях высшего общества, намекнуть на благодеяния, которые она смогла бы оказать (например, реабилитация заключенных). Кстати, вспомним, что почти сразу после восшествия Елизаветы на престол «Сенат получил указы о возвращении пострадавших в прежние царствования».²⁴ Так были освобождены князья Василий и Михаил Владимировичи Долгорукие, граф Мусин-Пушкин, Антон Дивьер, Алексей Шубин и др. Если бы пьеса создавалась уже во время царствования Елизаветы, то автор мог бы открыто в прологе, эпилоге или в кратком изъяснении (как сделано это в «Стефанотокосе») раскрыть содержание своей аллегории и прямо указать на императрицу. Однако, как мы видели, ничего подобного в пьесе нет. Правда, в «Акте о преславной палестинских стран царице» счастливый конец. А судьба Елизаветы была неизвестна до ноября 1741 г. Но ведь финал пьесы предрешен повестью. К тому же, несмотря на благополучный исход, «Акт» отнюдь не похож на панегирик. Между тем драмы, написанные после коронации Елизаветы (такие, как «Стефанотокос», «Образ торжества российского», «Опера об Александре Македонском», «Декламация»), носили ярко выраженный панегирический характер.

Все это позволяет предположить, что «Акт о преславной палестинских стран царице» и вместе с ним, возможно, «Акт о Петре Златых ключей» были созданы незадолго до того, как Елизавета Петровна воцарилась на престоле. Вероятно, эти пьесы были написаны приближенными царевны и поставлены в одном из ее придворных театров в Покровском или на Смольном дворе.
